

УДК 343.222.4: 343.147

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА: ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** В статье проводится анализ проблем связанных с заведомо ложным заключением эксперта, а также особенностей вопросов привлечения его к уголовной ответственности.*

***Аннотация:** Бул макалада эксперттин атайылап жалган корутунду чыгаруусу менен байланышкан маселелер, жана ошондой эле аны жазык жоопкерчиликке тартуунун өзгөчөлүктөрү анализденет.*

***Annotation:** The article analyzes the problems related to the false conclusion of the expert, as well as particular issues bringing him to criminal liability.*

***Ключевые слова:** Эксперт, уголовное дело, ложное заключение, показание, участники процесса, ответственность.*

***Негизги сөздөр:** Эксперт, кылмыш иши, жалган корутунду, көрсөтмө, процесстин катышуучулары, жоопкерчилик.*

***Keywords:** Expert, a criminal case, a false conclusion, reading, actors, responsibility.*

Практика показывает, что при рассмотрении уголовных дел в судах некоторые участники процесса сознательно искажают реальную действительность. Заведомо ложные показания существенно затрудняют рассмотрение судебного дела, могут повлечь вынесение неправильного судебного приговора, что в конечном итоге причиняет вред правам и законным интересам граждан. Лжепоказания приобретает особую опасность по делам с ограниченной доказательственной базой, что значительно повышают риск вынесения неправосудного судебного акта.

Общественная опасность заведомо ложного заключения эксперта очевидна, она затрудняет расследование, препятствует достижению истины, помогает виновному уйти от уголовной ответственности и даже может привести к осуждению невиновных.

Совершение этих деяний нарушает принцип неотвратимости наказания, порождая у преступников уверенность в безнаказанности, дискредитируя закон в глазах граждан и, в конечном счете, подрывает основы правосудия.

Заведомо ложное заключение эксперта - это преднамеренно неверный, не соответствующий действительности вывод по результатам исследования материалов, относящихся к предмету экспертизы. Это может, например, относиться к оценке вреда, причиненного здоровью, источнику образования следов при трассологической экспертизе, тормозному пути - при автотехнической и т.п.[1]. Ложные показания эксперта могут выражаться в не соответствующих действительности сведениях, сообщенных им на допросе, проведенном в порядке ст.ст. 210, 296 УПК КР после получения заключения в целях его разъяснения или уточнения.

Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева отмечают, что «заключения эксперта во многом определяют дальнейший ход уголовного и гражданского дела, влияют на судьбы людей. Поэтому все участники процесса должны быть убеждены не только в высокой профессиональной квалификации эксперта, но и в его моральной стойкости. Малейшее сомнение в безупречности нравственного облика эксперта делает его заключение сомнительным, не имеющим доказательственного значения» [2].

Полномочия судебного эксперта в уголовном судопроизводстве весьма обширны. УПК КР (ч.1 ст. 63) регламентирует права судебного эксперта и предусматривает комплекс действий, которые он не имеет права выполнять в процессе экспертного производства. Анализ ст. 63 УПК КР показывает, что перечень прав и запретов для судебного эксперта

носит скорее не правовой, а этический характер и сложно поддается формальной проверке (подтверждению их обязательного выполнения).

Судебный эксперт должен твердо придерживаться научных позиций, не уклоняться от изложения истинных фактов. Он обязан объективно и справедливо относиться к своей работе, представлять заключение согласно представлениям профессиональной этики и совести [3].

Эксперт несет юридическую (уголовную, дисциплинарную) и морально-этическую ответственность за качество своей работы перед лицом, назначившим судебную экспертизу, судом, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), руководителем судебно-экспертного учреждения. При этом уголовная ответственность наступает при умышленных действиях во вред установлению истины по уголовному делу.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством судебный эксперт обязан соблюдать законодательство и другие нормативные акты в области судебно-экспертной деятельности. Так, ч.4 ст. 63 УПК КР регламентировано, что судебный эксперт несет уголовную ответственность в случае отказа или уклонения эксперта от выполнения своих обязанностей без уважительных причин (ст. 331 УК КР), и за дачу заведомо ложного заключения (ст. 330 УК КР). Эксперт предупреждается об уголовной ответственности по указанным статьям Уголовного кодекса каждый раз при поручении ему производства экспертизы. Кроме этого при неявке эксперта без уважительных причин следователю или в суд уголовно-процессуальным законодательством устанавливается возможность наложения денежного взыскания на него в пределах пяти расчетных показателей (ст. ст. 120, 121, 63 ч.3 УПК КР). Следует сказать, что согласно статистическим данным по Кыргызской Республике по статье 330 УК КР с 2001 по 2011 года были возбуждены 28 уголовных дел и привлечены к уголовной ответственности 13 человек [4]. При этом С.С. Самищенко приводит интересные данные, что с 2001 по 2009 г. в 42 материалах уголовных дел обнаружено 11 экспертных заключений, содержащих заведомо ложные выводы, т.е. 26,2% [5]. Разумеется, что данные числовые значения невозможно переносить на все экспертные производства, так как под генеральную выборку попадают, как правило, наиболее сложные экспертные заключения.

Правильно и обосновано мнение А.Р. Шляхова, что «законодатель специально предусматривает уголовную ответственность судебного эксперта за дачу заведомо ложного заключения, что способствует предупреждению недобросовестного отношения судебного эксперта к своему делу» [6]. Отметим, что действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за ошибочное заключение эксперта. Однако в ведомственных нормативных актах предусмотрена система мер, имеющая целью не допустить направление заключений с ошибочными выводами лицу или органу, назначившему экспертизу.

Заведомо ложное заключение эксперта с уголовно-правовой точки зрения является преступлением против правосудия, с уголовно-процессуальной - вновь открывшимися обстоятельствами (п. 2 ч. 2 ст. 384 УПК КР).

Исследования показывают, что заключение судебного эксперта является ложным, если в нем подменены объекты экспертного исследования, подверглось изменению идентификационное поле исследуемого объекта, неправильно изложены фактические данные (искажены, вымышлены либо утаены признаки объекта исследования) или имеет место их прямое отрицание, либо они заведомо неверно оценены экспертом (например, использованы ненадлежащие методики исследования), либо он сделал заведомо неверные выводы. Таким образом, подтасовка экспертного исследования достигается с помощью таких приемов, как:

- умолчание, сокрытие, исключение из экспертного исследования отдельных признаков, фактов, реально установленных в ходе исследования;
- дополнение описания вымышленными деталями или элементами, при помощи которых исследованию придается нужный характер;
- перестановка и смещение в описании отдельных признаков;
- замена отдельных признаков объекта иными, вымышленными.

Способами сокрытия факта ложности заключения эксперта являются: 1) применение методов исследования, которые уничтожат существенные признаки, в результате чего повторное исследование не даст никаких результатов; 2) уклонение от дачи вывода в категорической форме, формулирование данного заключения в вероятной форме или в режиме «не представляется возможным»(НПВ).

Ложное заключение эксперта возможно лишь перед органом, которому предоставлено уголовно-процессуальным законодательством право назначать экспертизу в целях установления истины по делу.

Преступление считается оконченным в момент дачи (подписания) ложного заключения в письменном (или устном) виде, вне зависимости от того, согласились ли органы предварительного расследования или суд с выводами экспертизы, и привело ли это заведомо ложное заключение к осуждению или оправданию лица, привлеченного к уголовной ответственности.

При расследовании данного деликта имеется сложность в доказывании факта ложности. Данный признак является главным в рассматриваемом составе преступления. Его отсутствие (или недоказанность) не влечет за собой уголовной ответственности. Правильным и обоснованным представляется мнение А.Я. Палиашвили о том, что «судебный эксперт привлекается к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения независимо от того, наступил ли при этом или не наступил какой-либо результат, принял ли суд данное заключение как полноценный источник доказательств или не принял» [7].

По нашему мнению, уголовная ответственность должна наступать при наличии следующих условий:

1. Действия судебного эксперта были объективно неправильными, находящимися в противоречии с общепризнанными методиками.

2. Судебный эксперт в силу полученного им образования (имеющихся допусков) должен был осознавать неправильность своих действий.

Важным принципом уголовного права является установление уголовной ответственности только при наличии вины. Об умышленной форме вины в данных составах говорит и такой признак, как совершение преступления только в связи с занимаемым служебным положением. Лицо, превышая властные полномочия, использует для этого занимаемую должность, только благодаря которой оно и может совершить данное преступление.

Судебный эксперт является должностным лицом независимо от места работы. Заведомо ложное экспертное заключение может быть дано только с прямым умыслом. Следует согласиться с А.А. Пионтковским, что «все преступления, в состав которых введен элемент сознательности преступных действий ("заведомо для совершившего"), исключают возможность их неосторожного совершения» [8].

В экспертной практике нередко встречаются ошибочные заключения судебного эксперта. Такие заключения появляются вследствие халатного отношения судебного эксперта к своему делу, выражающегося в поверхностном исследовании и небрежности эксперта, неправильной оценке результатов исследования, особенно при производстве многообъектных (сложных) судебных экспертиз, так как для правильной оценки полученных результатов необходимы значительный опыт практической работы, теоретические знания.

Судебный эксперт не имеет права на ошибку; недопустимо и его добросовестное заблуждение. Г. Бендзеладзе, говоря об ошибках, отмечал, что если исторически первым пороком была ложь, то честность следует признать первоначальной, первой добродетелью. Честность - безусловно, положительная черта. Но если и ее довести до предела, до абсолюта, знак плюса превратится в минус [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) См.: Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел, посягающих на правосудие. // Судебный вестник от 22.09.2011. Режим доступа к тексту: <http://oktyabrskyorsk.orb.sudrf.ru>

- 2) См.: Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. О нравственности и профессиональной этике эксперта. // Южноуральский юридический вестник, 2000. № 1. С., 12-14.
- 3) См.: Жигалов Н.Ю., Хоменко А.Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта. // Режим доступа к тексту: <http://sun.tsu.ru>
- 4) См.: Статистические данные ИАЦ МВД КР. Бишкек, 2005 - 2011 г.г.
- 5) См.: Самищенко С.С. Заведомо ложное заключение эксперта: некоторые теоретические и практические аспекты. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Москва, 2009. С., 343.
- 6) См.: Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. Методическое пособие. Москва, 1972.С., 15.
- 7) См.: Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. Москва, 1973. С., 133.
- 8) См.: Курс советского уголовного права. Том 2. Москва: издательство "Юридическая литература", 1970. С., 292.
- 9) См.: Бендзеладзе Г. Этика. Тбилиси: Саб-чота Сакартвеню, 1980. С., 42.